

Центральная Азия: пытки применяются по-прежнему

Пыточное правосудие по-туркменски

Самый закрытый и репрессивный режим из всех стран центрально-азиатского региона господствует в Туркменистане. Положение в этой республике вызывает особую озабоченность «Международной амнистии»:

Мы очень озабочены ситуацией с пытками в Туркменистане и тем фактом, что мы не имеем никакого доступа к тюрьмам в этой стране. Поэтому очень трудно узнать, что там происходит. Пока неизвестно, каким образом можно оказать нажим на Туркменистан, чтобы побудить власти отказаться от жестокого обращения с заключенными и пыток. В настоящий момент мы особенно обеспокоены судьбой политических заключенных, которые были арестованы после событий в ноябре 2002 года».

«В туркменских лагерях, тюрьмах, полицейских участках царит самое настоящее беззаконие, безудержная коррупция, полное пренебрежение к человеческой жизни и достоинству. Фирменная карточка ниязовских лагерей – голод.»

Тем не менее, борьба «Международной амнистии» против применения пыток и произвольных арестов – отнюдь не сизифов труд. Успехов пока не много, но они есть:

Вот свидетельство туркменского журналиста **Батыра Мухаммедова**, который сам в недавнем прошлом был узником ниязовского правосудия и описал в книге «Башисткий ГУЛАГ: 27 недель», которая вышла в Москве.

«Я знаком с туркменским правосудием не понаслышке. С 1992 по 1999 год я возглавлял бюро одной из российских газет в Туркменистане. Мы старались не лезть в политику и вести себя как можно более лояльно к существующей власти. Тогда мы наивно думали, что лояльность спасет нас от расправы. В начале 1999 года нашу организацию заду-

шили. Просто заблокировали счет в банке, а потом закрыли. Я по профессию юрист, и пришлось мне перекалцифицироваться в адвокаты. Но тут ко мне обратились члены религиозной общины Свидетели Иеговы. Их гражданские права грубо нарушались властями. Конкретно КНБ, который создавал для них невыносимые условия. После того, как я выступил на суде в качестве защитник, а мне было заявлено, что это дело для меня так просто не кончится. И действительно, не прошло и двух недель как меня задержала милиция и доставила в участок. Там было объявлено, что у меня нашли щепотку героина и, что за это против меня будет возбуждено уголовное дело. Я был осужден на три года лагерей. 14 июня 2000 года я был арестован и после недолгого пребывания в пересыльной тюрьме Тебжен был этапирован в лагерь Шагал на востоке страны. Со всей ответственностью заявляю, что в туркменских лагерях, тюрьмах, полицейских участках царит самое настоящее беззаконие, безудержная коррупция, полное пренебрежение к человеческой жизни и достоинству. Фирменная карточка ниязовских лагерей – голод. Заключенные лишены какого либо полноценного питания. Рацион лагеря – 300 граммов хлеба и 3 черпака пустой баланды. Полное отсутствие в рационе жиров, белков и витаминов. Рабский труд в так называемых промзонах, где не соблюдаются никакие трудовые нормы и правила. Карцер и ШИЗО за малейшую провинность и неприкрытое рукоприкладство со стороны надзирателей и надсмотрщиков мастеров».

(из статьи **Людвига Гибельгауса** «Башистский ГУЛАГ»)

Узбекистан – под международным давлением

Проблема применения пыток, по мнению «Международной амнистии», остается актуальной для всех государств Центральной Азии. Говорит сотрудница лондонского бюро организации **Майзи Вайхердинг**:

«Мне известно, что пытки применяются во всех центрально-азиатских республиках. Я могу выделить Узбекистан, где побывал спецдокладчик ООН в декабре прошлого года и пришел к выводу о систематическом применении пыток в этой стране. Мы очень этим озабочены».

Тем не менее, руководитель регионального отделения Международного общества прав человека **Марат Захидов** указывает на наличие позитивных изменений в этой сфере, хотя и призывает сохранять бдительность:

«Есть позитивные изменения. Члены нашей организации, находившиеся в заключении, например, Махмедов из Кашкадарьинской области, дают информацию о том, что пытки к ним не применялись. Хотя именно в этой области Узбекистана местные власти применяя пытки и избивая заключенных дошли до предела. В правоохранительных органах сложилась устойчивая тенденция использования противозаконных методов обращения с заключенными. Это уже неоднократно приводило к гибели людей».

Причину некоторых позитивных сдвигов в вопросе применения пыток Марат Захидов видит в международном давлении, которое оказывается на Узбекистан с целью демократизации внутривнутриполитической жизни этой страны:

«Я этому придаю этому давлению огромное значение, поскольку в ряде случаев без вмешательства иностранных представительств, международных организаций, многие вопросы не были бы решены».

Пикет «Международной Амнистии» перед посольством Узбекистана в Москве

В Москве **10 октября 2005 г.** состоялся пикет против смертной казни, пыток и репрессий в Узбекистане. Пикет был организован активистами «Международной Амнистии» и был поддержан коллегами из нескольких правозащитных НКО. В нём также приняли участие представители узбекской диаспоры в Москве.

Пикет прошёл перед зданием узбекского посольства в присутствии большого числа журналистов, теле- и радио-репортёров. Участники акции потребовали незамедлительно ввести мораторий на использование смертной казни, а также провести расследования сообщений об использовании пыток и освободить узников совести в Узбекистане.

В качестве «молчаливых свидетелей» пыток и осуждения на смерть в Узбекистане в акции были использованы шесть чёрных человеческих фигур, за каждой из которых – реальная история. Каждый «молчаливый свидетель», как сообщается, прошёл через мучительные издевательства и был принужден к подписанию «признательных показаний», которые суд принял к рассмотрению несмотря на отказ обвиняемых в зале суда от своих «признаний», полученных с помощью пыток. Каждый был признан виновным и приговорён к смертной казни; троих из «молчаливых свидетелей» – их изображали распластанные на земле фигуры с вывернутыми за спину руками, уже нет в живых. «Международная Амнистия»

продолжает бороться за жизнь тех, кто ещё жив – и за право каждого на справедливость и свободу от пыток и жестокого обращения.

«Международная Амнистия» также крайне обеспокоена судьбой **Саиджахона Зайнабитдинова**, известного узбекского правозащитника, поведавшего международным СМИ о расстреле мирных граждан в Андижане и подвергнутого в связи с этим аресту и обвинению по «расстрельной» статье о терроризме, и призывает к его немедленному и безусловному освобождению. Случай Саиджахона Зайнабитдинова подчёркивает, что тема смертной казни в Узбекистане приобрела особую злободневность в свете событий 12–13 мая в г. Андижан, за которыми последовала волна репрессий против свидетелей, правозащитников, журналистов.

По окончании акции сотрудникам посольства было передано около **180** подписей под требованием немедленно ввести мораторий на смертную казнь и освободить Саиджахона Зайнабитдинова и других узников совести в Узбекистане.

Представляем **Международный совет по реабилитации жертв пыток**

Международный совет по реабилитации жертв пыток (МСРЖП) – независимая международная организация медицинских работников, которая пропагандирует и поддерживает реабилитацию переживших пытку и борется за предотвращение пыток в мировом масштабе.

Созданный в 1985 г. МСРЖП тесно сотрудничает с реабилитационными центрами, которые расположены на всех пяти континентах и число которых приближается к 200. В этих центрах, образующих уникальную организационную сеть, медицинские работники, а также работники социального обеспечения проводят реабилитацию жертв пыток и оказывают им необходимую помощь.

Цель реабилитации – помочь жертве пыток восстановиться физически и психически, обрести уверенность в себе и возобновить, насколько это возможно, нормальную жизнь. Реабилитационные центры берут на вооружение и применяют самые разнообразные методы лечения, исходя из специфических потребностей каждого пережившего пытку, а также с учетом культурной, общественной и политической обстановки в стране.

Реабилитационные центры обеспечивают поддержку и вселяют надежду, они служат символом торжества над террором и пытками. Однако этим их значение далеко не исчерпывается. Пытки – акт политический, и реабилитация жертв пыток также становится политическим актом. Привлекая внимание общественности к проблеме пыток, представляя отчеты, сотрудничая со средствами массовой информации, проводя кампании, принимая участие в общественных мероприятиях, собирая документацию, организуя подготовку и обучение соответствующих лиц, эти центры играют ключевую роль в деле пропаганды демократии, мирного сосуществования, уважения и соблюдения прав человека.

Генеральный секретариат МСРЖП, штаб-квартира которого находится в Дании, использует в борьбе против пыток следующие средства:

- укрепление роли реабилитационных центров, а также расширение и пропаганда сотрудничества между реабилитационными центрами
- разработка и реализация программ технического содействия совместно с правительственными и неправительственными организациями

- научные исследования и обучение в области методов и последствий пыток, воздействия реабилитации, контроля и сбора документации о применении пыток, а также предупреждения пыток
- направленная информационная деятельность с целью пропаганды всеобщей ответственности за искоренение пыток
- обеспечение защиты медицинских работников, оказывающих помощь пережившим пытку, поскольку они сами нередко подвергаются преследованиям, а в некоторых случаях и пыткам.

Высшая цель МСРЖП – мировое сообщество, в котором нет места пыткам. Тут МСРЖП выступает заодно с целым рядом организаций, убежденных, что успешная борьба против применения пыток зависит от мобилизации сил на всех общественных уровнях. МСРЖП – активный член ряда межправительственных организаций, включая Европейский союз, ООН, Совет Европы и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. МСРЖП, вклад которого в борьбу против пыток пользуется международным признанием, имеет особый совещательный статус в Экономическом и Социальном Совете ООН (ECOSOC).

МСРЖП сотрудничает также с Всемирной медицинской ассоциацией, Всемирной конфедерацией физиотерапевтов, Всемирной психиатрической ассоциацией, Международным обществом за здоровье и права человека, Международным советом медсестер, а также с национальными медицинскими ассоциациями.

МСРЖП сотрудничает с национальными и международными правозащитными организациями; наряду с Эмнести интернэшнл (AI), Ассоциацией за предотвращение пыток (АПТ), Международной федерацией действий христиан за отмену пыток (FiACAT), Всемирной организацией против пыток (OMCT) и Компенсацией (REDRESS), МСРЖП является одним из основателей Коалиции международных неправительственных организаций против пыток (CINAT). Каждая из названных выше международных НПО вносит свой, особый вклад в работу Коалиции, призванной координировать усилия, направленные на ликвидацию пыток.

Благодаря поддержке МСРЖП тысячи жертв пыток получили – и продолжают получать – медицинскую, психотерапевтическую и социальную помощь, что дает им возможность вновь стать хозяевами собственной жизни.

Предупреждение пыток и борьба против безнаказанности палачей

Запрет на пытки – один из основополагающих принципов международного гуманитарного права и законодательства по правам человека. Применение пыток – международное преступление, которому не могут служить оправданием никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение. Запрет на пытки является **безусловным**¹. Однако мы хорошо знаем, что ви-

новные в этих преступлениях, как правило, пользуются безнаказанностью.

Предупреждение пыток

Пытки продолжают использоваться диктаторскими и авторитарными режимами для нагнетания в обществе атмосферы тревоги и страха и подавления оппозиционных группировок, которые выступают и борются за демократический путь развития. Во время вооруженных конфликтов пытки врагов (военных и

гражданских лиц) используются как стратегический прием распространения власти и расширения территории, а также для сдерживания оппозиции и выступлений национальных меньшинств. В условиях становления демократии пытки представляют собой наследие авторитарного режима; применение пыток лицами военного звания или сотрудниками правоохранительных органов является злоупотреблением личной властью. В каждом из перечисленных случаев применение пыток есть нарушение международного законодательства.

Предупреждение пыток требует действий со стороны представителей всех слоев общества, а также комплексного подхода. Реабилитационные центры спо-

¹ Международные документы по правам человека, налагающие запрет на пытки, включают в себя Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию ООН против пыток. Документы по международному гуманитарному праву, запрещающие пытки, включают в себя все четыре Женевские конвенции, а также оба Дополнительных протокола к Женевским конвенциям.

способны документально подтвердить акты, методы и воздействие пыток, а также масштабы применения пыток на национальном, региональном и международном уровнях. Таким образом они поставляют существенную информацию, на основе которой могут предприниматься последующие политические шаги и юридические меры по предупреждению пыток. В свою очередь различные неправительственные организации стремятся привлечь внимание общественности к проблеме пыток и заставить правительства принять меры по искоренению пыток. Реабилитационные центры и правозащитные НПО играют чрезвычайно важную роль в деле предупреждения пыток.

МСРЖП, сотрудничающий более чем с 200 реабилитационными центрами во всех регионах мира, активно распространяет знания и сведения о пытках среди медицинских работников, в том числе знакомит их с масштабностью проблемы, а также с методами и последствиями пыток. Эта информация составляет также основу программ обучения и подготовки сотрудников полиции и тюремного персонала, осуществляемых МСРЖП и реабилитационными центрами во всех регионах мира в целях эффективного предупреждения пыток.

Как организация, в основу деятельности которой положена медицинская экспертиза, МСРЖП считает, что существенное значение для предупреждения пыток имеет развитие в области здравоохранения. Для выработки стратегий предупреждения пыток также немаловажно учитывать общественно-экономическую, политическую и культурную обстановку в каждой отдельно взятой стране.

В настоящее время МСРЖП вместе с украинским омбудсманом работает над обеспечением на Украине специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов и НПО, осуществляющих контроль за соблюдением прав человека. МСРЖП уже занимался организацией аналогичной подготовки офицеров полиции в Боснии и Герцеговине и Южной Африке, а также участвовал в семинарах для сотрудников правоохранительных органов, проводившихся в Африке, Азии и Латинской Америке. В Мексике МСРЖП совместно с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека осуществляет программу технического сотрудничества, которая заключается в обеспечении соответствующей подготовки медицинских работников, с тем чтобы они могли расследовать случаи применения пыток.

Еще одно важное средство предупреждения пыток – регулярные посещения независимыми органами государственных тюрем и полицейских участков. Созданный при Совете Европы Европейский Комитет по предупреждению пыток представляет собой группу экспертов, которые предпринимает такого рода посещения на территории стран-участников Совета Европы. В настоящее время на рассмотрении Экономического и Со-

циального Совета ООН (ECOSOC) находится проект Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток, который должен обеспечить правовую основу для создания подлинно международного органа, обязанного осуществлять инспектирование тюрем и полицейских участков. МСРЖП активно выступает за скорейшее принятие Факультативного протокола.

Борьба с безнаказанностью

В области права предупреждение пыток – это во многом и вопрос о необходимости борьбы против безнаказанности палачей. Безнаказанность можно определить как освобождение от наказания или штрафа – как правило, в результате объявления амнистии или же распоряжений правительства о предоставлении иммунитета бывшим должностным лицам. Примером может служить чилийский Указ об амнистии 1978 года, освободивший от наказания все должностные лица, состоявшие на государственной службе при репрессивном режиме Пиночета. Это означало, что виновных в применении пыток и других грубых нарушениях прав человека нельзя было привлечь к уголовной ответственности. Помимо объявления амнистии и предоставления иммунитета заведомым преступникам, о безнаказанности можно говорить и в тех случаях, когда государство попросту неспособно принять какие-либо меры в отношении лиц, подозреваемых в осуществлении актов пытки или других серьезных нарушениях прав человека.

Согласно международному законодательству государства обязаны привлекать виновных в применении пыток к уголовной ответственности и подвергать наказанию. В Статье 4 Конвенции против пыток говорится: каждое государство-участник Конвенции должно обеспечивать, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления, и устанавливать за такие преступления соответствующие наказания. Более того, согласно Статье 5 (2) данной Конвенции каждое государство-участник должно принимать необходимые меры, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении таких преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией и оно не выдает его. Если государство-участник неспособно возбудить судебное преследование в отношении лица, подозреваемого в совершении актов пытки, оно обязано выдать это лицо другому государству-участнику, с которым у него есть договор о выдаче.

События последних лет и, в частности, дело генерала Пиночета привели международную общественность к осознанию необходимости наказания тех, кто виновен в применении пыток, однако останавливаться на достигнутом пока еще рано. Многие государства по-прежнему проявляют явное нежелание осуществлять свою юрисдикцию или же сотрудничать с теми государствами, кото-

рые намерены привлекать к уголовной ответственности виновных в грубых нарушениях прав человека и гуманитарного права. Более того, у многих правительств недостает политической воли, чтобы привлечь к уголовной ответственности своих собственных граждан, особенно, если обвиняемые в нарушениях прав человека все еще пользуются значительной поддержкой среди населения. В тех случаях, когда страны переживают переходный период, власти могут не предпринимать санкций в отношении палачей по той причине, что судебные процессы против бывших политиков или охранников поведут, по их убеждению, к новому периоду внутренней нестабильности. Наконец, бывают и такие ситуации, когда государственные институты в какой-либо стране или части страны разрушены до основания, как, например, в Сомали или на юге Судана. В подобных ситуациях трудно, а то и просто невозможно искать правосудия в обозримые сроки ввиду отсутствия действующих властей, которым можно было бы подать соответствующие заявления.

Международные уголовные трибуналы и Международный уголовный суд

Борьба против безнаказанности палачей имеет большое значение для жертв пыток, поскольку восстановление справедливости является для многих из них важной формой компенсации. Она также важна для разрешения конфликтов и эффективного перехода на мирные рельсы, особенно в тех странах, которые стремятся как можно быстрее оправиться после периода внутренних междоусобиц. Один из путей ликвидации последствий насилия или же репрессивного режима – создание комиссий по раскрытию правды и примирению. Задача этих комиссий – установить, что же произошло в действительности; в некоторых случаях жертвам обеспечивается компенсация, а отдельные виновники преступлений привлекаются к уголовной ответственности. Однако необходимо отметить, что там, где были созданы подобные комиссии, в результате раскрытия нарушений прав человека во время слушаний к уголовной ответственности были привлечены очень немногие лица. Следует подчеркнуть, что международное право не предусматривает никаких юридических оснований для амнистирования лиц, виновных в совершении акта пытки, – это прямо противоречит обязательству государств-участников Конвенции ООН против пыток проводить расследования и привлекать к уголовной ответственности всех лиц, виновных в нарушениях прав человека.

Что можно сделать в том случае, когда государство не склонно или не способно выполнять налагаемые Конвенцией обязательства по привлечению палачей к уголовной ответственности? В последние годы все более и более стала преобладать та точка зрения, что преследование в судебном порядке лиц, ответ-

ственных за применение пыток и другие грубые нарушения прав человека, должно брать на себя международное сообщество как таковое, и что нельзя целиком возлагать задачу обеспечить наказание лиц, виновных в преступлениях против человечности, на то или иное отдельное государство. Были предприняты попытки усовершенствования системы международного правосудия, сперва с помощью создания *ad hoc*² уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югосла-

2 Для данного случая, для данной цели (лат.).

вии, а позже путем принятия в 1998 г. Римского статута Международного уголовного суда. В основу Статутов Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (ICTY) и Руанде (ICTR)³ положен принцип, согласно которому лица, виновные в преступлениях против человечности, не могут уйти от наказания. Международный уголовный суд начнет действовать, как только Статут ратифицируют 60 государств-членов ООН. На сегодняшний день Статут ратифицирова-

3 Подстатьи 7, 2 (ICTY) и 6, 2 (ICTR).

ли 52 государства; предполагается, что оставшиеся 8 ратифицируют его в течение ближайших месяцев. Международный уголовный суд будет правомочен привлекать к уголовной ответственности виновных в серьезных нарушениях как международного гуманитарного права, так и законодательства по правам человека, включая акты пытки, если они, по определению Женевских конвенций, будут сопоставимы с военными преступлениями, или, по определению Статьи 7 Римского Статута, с преступлениями против человечности.

Реабилитация детей, переживших пытку

«Государства-участники обеспечивают, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания»

(Статья 37 Конвенции о правах ребенка).

В мире, который все более и более урбанизируется и который раздирают внутренние конфликты, объектами пыток все чаще становятся дети. Правозащитные организации регулярно получают сообщения о применении пыток в отношении детей. Однако из-за того, что во многих странах насилие против детей является приемлемым в социально-культурном плане, пытки детей остаются проблемой, которую игнорируют либо скрывают, а безнаказанность палачей позволяет продолжать эту чудовищную практику.

В наиболее уязвимом положении оказываются дети из бедных и неблагополучных семей, а также миллионы беспризорников, которые живут и работают на улице. Если они и вступают в конфликт с правосудием, то, как правило, в результате мелких правонарушений, например, карманного воровства. Тем не менее, на них смотрят как на серьезных нарушителей общественного порядка, и полицейские нередко подвергают их пыткам с целью вынудить признание, запугать или просто-напросто наказать. Во многих странах нет специальных пенитенциарных заведений для детей, поэтому они содержатся под стражей вместе со взрослыми. Ребенок, который содержится под стражей вместе со взрослым, рискует приучиться к алкоголю и наркотикам, не говоря уже о том, чтобы стать жертвой сексуальных надругательств и изнасилования.

Во многих государственных приютах для сирот и других не-пенитенциарных заведениях дети живут в вопиющих условиях. Мало того, что их плохо кормят и одевают и содержат в антисанитарной обстановке, – как свидетелям многочисленных отчетов, они также подвергаются жестокому обращению и пыткам со стороны персонала.

Еще одну уязвимую группу представляют дети-беженцы и перемещенные лица, дети, принадлежащие к национальным меньшинствам, а также дети, застигнутые в зоне вооруженных конфликтов. Детей могут пытать с целью наказать их родителей или же посеять в обществе ужас. Многие из конфликтов в наше время являются внутренними, и прямое различие между комбатантами и гражданскими лицами провести невозможно. Иногда дети сами проявляют политическую активность или принимают добровольное участие в вооруженных конфликтах. Как известно, многие из этих юных активистов были подвергнуты всевозможным видам пыток, включая изнасилование. Однако в ряде случаев детей и подростков заставляют участвовать в вооруженных конфликтах: речь идет о детях-солдатах. С детьми-солдатами обращаются как со взрослыми – и зачастую пытают как взрослых. Детей-солдат посылают на особо опасные задания, например, в разведку или закладывать мины, и вынуждают совершать ужасные преступления, нередко под воздействием алкоголя или наркотиков, которые имумышленно раздают командиры.

Психические травмы, нанесенные пыткой, носят глубокий и долговременный характер. Плохой сон, ночные кошмары, страх,

депрессия и чувство вины могут преследовать человека до конца жизни. Очень часто последствия пыток в отношении детей остаются нераспознаваемыми. Многие из травмированных детей даже не имеют доступа к нормальной системе здравоохранения. Поскольку личность ребенка все еще находится в процессе становления, существует опасность того, что психическая травма, полученная им в результате жестокого обращения и пыток, навсегда останется частью его «я».

Еще одну большую группу детей-жертв пыток составляют дети, у которых пытали родителей. Это так называемое «второе поколение» переживших пытку. Опыт реабилитации жертв грубых нарушений прав человека (например, жертв Холокоста, диктаторских режимов в Латинской Америке, войны в бывшей Югославии) показал, что психологические последствия пыток могут затрагивать и следующее поколение/поколения. Родителям, которые пытаются справиться со своей собственной физической и психической травмой, бывает не под силу выполнять обычные родительские обязанности. Оберегая детей, они нередко скрывают от них правду о произошедшем. Однако дети обычно быстро улавливают, что что-то не так: они замечают, что родители ведут себя по-другому, что соседи начинают их сторониться, что люди распускают об их семье слухи, что друзьям не разрешают больше с ними играть.

Дети способны подметить отдельные моменты, однако им трудно полностью осознать, что означает насилие, смерть и разрушение. У детей особый образ мышления. Недостающие фрагменты картины они часто заполняют с помощью своей фантазии. Бывает, что во всем они обвиняют самих себя. Детям необходима помощь, чтобы понять случившееся, им нужна информация и объяснения. Можно привести множество примеров того, как люди всю свою взрослую жизнь бились над мучившими их вопросами о преследованиях или насилии, которому подверглись члены их семьи. Симптомы травмы у детей могут оставаться незамеченными до тех пор, пока – много позднее – не обнаружится, как много они выстрадали. Речь идет о серьезных симптомах с точки зрения психологии и психиатрии. Исследования показывают, что на юге Латинской Америки многие люди, чьи родители подвергались пыткам, страдают от алкогольной зависимости и пристрастия к наркотикам и что среди них намного больше безработных, чем среди их сверстников, у которых было неомраченное детство.

Каким образом мы можем защитить детей от пыток?

Первый шаг по предупреждению и искоренению пыток в отношении детей – это признать, что таковые имеют место. В большинстве стран при обсуждении прав человека данный вопрос даже не ставится на повестку дня, ибо какое правительство добровольно признается, что должностные лица в его стране пытают детей?

Мы сумеем помочь детям-жертвам пыток вырасти физически и психически здоровыми только в том случае, если сможем опознать их и оказать им направленную поддержку. К детям необходимо прислушиваться, их надо поощрять к тому, чтобы они активно участвовали в процессе распознавания и предупреждения всех видов насилия против детей, а также

противостояния этому насилию. Почти все государства-члены ООН ратифицировали Конвенцию ООН о правах ребенка. Таким образом государства-участники Конвенции обязались принимать все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. К сожалению, большинство детей, переживших пытку, никогда не получают адекватной компенсации и реабилитации, не говоря уже об их успешной реинтеграции.

МСРЖП поддерживает программы реабилитации жертв пыток во всем мире. Среди жертв пыток – немало детей, однако мы опасаемся, что те из них, кто получает помощь, составляют лишь небольшой процент от общего числа детей, переживших пытку: это, так сказать, лишь верхушка айсберга. Мы твердо намерены и впредь поддерживать медицинских работников, которые оказывают помощь детям, пережившим

пытку. На основе опыта наших коллег во всех регионах мира мы имеем возможность продолжать исследования на предмет того, какие последствия имеют пытки и для непосредственных жертв, и для следующего поколения. Знания об этих последствиях, чрезвычайно ценные для дальнейшего развития программ реабилитации детей, помогут во многом предотвратить детские страдания.

«В больнице мне дали костыль, с которым я ходил, пока моя нога не зажила.»

Рисунок Нестора Герреро (из книги «Зачем горевать?»)

Пытки и террор

В ноябре 2001 г. на своем очередном заседании Совет МСРЖП от имени медицинских работников, оказывающих помощь пережившим пытку во всем мире, принял «Сироссскую декларацию о пытках, терроризме и войнах», в которой выразил возрастающую озабоченность тем, какое воздействие оказывает война против террора на положение в области прав человека.

Террористические атаки на США 11 сентября 2001 года имели трагические последствия для всего мирового сообщества. Терроризм, так же, как и пытки, порождает атмосферу страха, насилия и неуверенности. Особую озабоченность у МСРЖП вызывает тот факт, что в ряде стран был поднят вопрос о приемлемости применения пыток в отношении предполагаемых террористов с целью получить у них сведения или признания. Ответ на этот вопрос простой: применение пыток не оправдывается ничем, и запрет на пытки, согласно международному законодательству, является абсолютным.

Перед международным сообществом стоит сегодня сложная задача укрепления принципов международного законодательства в пользу прав человека и против террора и пыток. Поэтому так важно, чтобы в основных международных соглашениях по правам человека, включая Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участвовали все государства.

МСРЖП с возрастающим беспокойством наблюдает во многих странах тенденцию использовать «войну против террора» в качестве оправдания юридических и других мер, подрывающих уважение к правам человека. Во многих странах лица, осуществляющие контроль и занимающиеся сбором документации о применении пыток, а также реабилитацией переживших пытку, все чаще и чаще подвергаются угрозам и преследованиям со стороны государственных служб.

В ряде западных стран правительства принимают законы, которые ущемляют гражданские свободы, а в некоторых случаях противоречат международному законодательству, что касается судебного расследования и задержания подозреваемых лиц. Некоторые правительства нарушили международное законодательство в отношении беженцев и закрыли свои границы для беженцев и лиц, просящих о предоставлении убежища, отягчив тем самым их положение. Многие беженцы и лица, ищущие убежища, являются жертвами пыток, и то обращение, которому они подвергаются в некоторых странах, провоцирует у них сильнейшую ретравматизацию, не говоря уже о том, что оно противоречит международным принципам, касающимся прав беженцев. Закрытие границ и длительное задержание этих людей подрывает их право на реабилитацию.

Одно из наиболее важных орудий в борьбе с терроризмом – признание необходимости построения гражданского общества. В тех странах, которые оправляются после внутренних конфликтов, например, в Афганистане, переустройство общества должно предусматривать создание необходимых условий для психологической реабилитации населения и примирения враждующих сторон.

В настоящее время МСРЖП в сотрудничестве с пакистанской организацией «Борьба за возможности» (SACH – Struggle for Chance) осуществляет программу оказания психосоциальной поддержки и медицинской помощи афганским беженцам-жертвам пыток и травм, находящимся в Пакистане. Первая фаза программы срочного посредничества МСРЖП/SACH, финансируемой министерством иностранных дел Норвегии и Фондом «Оук», заключается в подготовке интервьюеров, которым надлежит провести подробный опрос травмированных лиц с целью определить, какая тем требуется психосоциальная и медицинская помощь.

Обеспечение реабилитации жертвам пыток и другим лицам, травмированным

в результате насилия и вооруженных конфликтов, – необходимый компонент коренного переустройства общества. Любые инициативы по восстановлению Афганистана должны в первую очередь предусматривать потребность людей в реабилитации.

МСРЖП категорически осуждает террористические акты. Вместе с тем МСРЖП понимает: для того, чтобы покончить с терроризмом, правительствам необходимо доказать свою приверженность обеспечению соблюдения прав человека – экономических, социальных, культурных, гражданских и политических – для всех и каждого. В этой связи МСРЖП рекомендует правительствам:

- Активно поддерживать права человека и отстаивать справедливость, а также положить конец безнаказанности палачей путем ратификации международных соглашений, таких, как Римский статут Международного уголовного суда, способного в будущем возбуждать уголовное преследование в отношении лиц, виновных в совершении террористических актов и других грубых нарушениях прав человека.
- Не политизировать проблему беженцев и лиц, просящих о предоставлении убежища, возлагая на них ответственность за действия того или иного правительства или агентов терроризма.
- Придерживаться международных норм и считать запрет на пытки абсолютным – применение пыток не оправдывается никакими обстоятельствами.
- Удвоить усилия по укреплению гражданского общества и в особенности роли правозащитных организаций в нестабильных или же нарождающихся демократиях.
- Нести ответственность за выполнение своих обязательств как подвергать наказанию виновных в нарушениях прав человека, так и предотвращать нарушения прав человека.

Сиросская декларация о пытках, терроризме и войнах

Недавние события в США и последовавшая за этим война в Афганистане снова заставили нас обратить внимание на продолжающиеся во всем мире жестокости и конфликты.

МЫ, НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ,

члены Международного совета по реабилитации жертв пыток (МСРЖП), от имени медицинских работников, оказывающих помощь пережившим пытку во всем мире, на очередном заседании Совета, состоявшемся 30 октября – 2 ноября 2001 года на о. Сирос (Греция),

ВЫРАЖАЕМ СВОЮ ГЛУБОКУЮ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ ТЕМ, ЧТО

- I. В результате террористических атак 11 сентября на Соединенные Штаты Америки и последовавшей за этим войны в Афганистане отдельные лица, их семьи и сообщества понесли колоссальные утраты;
- II. Пытки, терроризм и войны имеют неблагоприятные последствия в области здравоохранения;
- III. Страх перед терроризмом усугубляет поляризацию мирового сообщества;
- IV. В отношении задержанных лиц, в т.ч. и предполагаемых террористов, не только предлагается применение пыток, но и фактически применяются пытки с целью получения информации.

УЧИТЫВАЯ, ЧТО

- I. С момента своего основания МСРЖП был свидетелем людских страданий и огромных человеческих потерь вследствие применения пыток и репрессий во всем мире;
- II. В результате террористических атак 11 сентября на Международный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон в Вашингтоне и

последующих атак на Афганистан погибло множество невинных людей. Это имело колоссальные психологические, физические и экономические последствия для населения всех стран, в особенности для уцелевших и их семей;

- III. Война в Афганистане привела к усилению расизма и нетерпимости и в значительной мере подорвала культуру прав человека;
- IV. Войны служат репрессивным режимам оправданием для усиления репрессий и применения пыток;
- V. Пытки, терроризм и войны дестабилизируют общественную жизнь, а также представляют угрозу гражданским свободам в демократических обществах;
- VI. Проводимая рядом правительств политика, нарушения прав человека, социальная несправедливость и политическое притеснение служат питательной средой для терроризма;

ОТМЕЧАЯ, ЧТО

- I. Ни одно общество не способно избежать неблагоприятных последствий в области здравоохранения в результате применения пыток, терроризма и войн, которые также ведут к нарастанию нетерпимости, распространению насилия и нагнетанию атмосферы страха и ужаса;
- II. Лица, пережившие пытки, террористические акты и войны, зачастую страдают посттравматическим стрессовым расстройством, которое может обостряться в результате очередных актов насилия;
- III. Ратифицированная 126 странами Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания запрещает применение пыток при любых обстоятельствах;

МЫ ПРИЗЫВАЕМ К ТОМУ, ЧТОБЫ

- I. Атаки на Афганистан были немедленно прекращены, а планы атак на Ближний Восток пересмотрены;
- II. Правительства, организации и отдельные лица искали альтернативные, ненасильственные пути урегулирования конфликтов;
- III. Правительства, организации и отдельные лица прилагали усилия к искоренению причин применения пыток, терроризма и войн;
- IV. Правительства, организации и отдельные лица прилагали усилия для пропаганды культуры прав человека, мира и прекращения войн и вооруженных конфликтов;
- V. Международные сообщества делили между собой ответственность за обеспечение защиты беженцев, а также оказание поддержки странам, принимающим беженцев, чтобы эти страны держали свои границы открытыми;
- VI. Международные сообщества обеспечивали лицам, перемещенным в результате войны и оказавшимся на положении беженцев, помимо прочих форм помощи, также и психотерапевтическую помощь;
- VII. Политические группировки использовали международные организации и конвенции для урегулирования конфликтов и обеспечения защиты прав человека всем народам мира;
- VIII. Правительства уважали абсолютный запрет на применение пыток и незаконные казни.

*Принято Исполнительным комитетом,
Советом и Генеральным секретариатом МСРЖП
на о. Сирос, Греция, 2 ноября 2001 г.*

Пора принять меры: пытки и жестокое обращение с задержанными в милиции в Украине

«Международная Амнистия» обеспокоена тем, что в Украине задержанные милицией лица по-прежнему подвергаются пыткам и жестокому обращению. Ставшие известными организации факты говорят о том, что подозреваемые, свидетели и любые лица, каким-либо образом вовлеченные в ход следствия, и даже, по-видимому, случайные прохожие рискуют стать жертвой произвола. Сотрудники правоохранительных органов привыкли выбивать признания и свидетельские показания с помощью грубой силы, подчас прибегая к пыткам. В докладе приводятся следующие случаи подобного применения пыток и жестокого обращения: случай с семьей из трёх человек, все три из которых были подвергнуты жестокому обращению с целью заставить их отдать милиционерам дрель; случай с задержанной женщиной, у которой отняли 18-месячного больного ребёнка, чтобы заставить её дать обвинительные показания против других людей; случай с мужчиной, который, находясь под стражей, перенёс пытки настолько сильные, что предпринял попытку самоубийства. Все примеры, приведённые в настоящем докладе, относятся к периоду с 2001 по июнь 2005 года. Примеры свидетельствуют о

том, что, несмотря на заявления нового правительства о готовности решить проблему пыток и жестокого обращения, по-настоящему действенные меры всё ещё предстоит принять.

В настоящее время пытки и жестокое обращение в Украине вершатся фактически безнаказанно. В тех случаях, когда расследование всё же проводится, оно не отвечает международным нормам (которые требуют, чтобы расследование было безотлагательным, тщательным, независимым и беспристрастным). Вследствие этого, уголовные дела в отношении сотрудников органов охраны правопорядка практически не возбуждаются, а приговоры зачастую выносятся минимальные, несопоставимые с тяжестью содеянного. Многие потерпевшие не обращаются с жалобами, поскольку боятся возможных последствий, не верят в то, что их жалобу рассмотрят, или не осознают, что их права были нарушены. Те настойчивые и смелые люди, которые пытаются восстановить справедливость, рискуют вновь столкнуться с запугиванием и давлением, оказываемым на них с целью заставить их отступить. Нанесённый ущерб возмещается крайне редко. Некоторые потерпевшие добиваются справедливости уже много лет, но пока безрезультатно.

Президент Ющенко чётко заявил о намерении приблизить членство Украины в ЕС. Новое правительство не раз выступало с заявлениями, внушающими оптимизм и демонстрирующими готовность изменить систему уголовного правосудия так, чтобы она отвечала требованиям международных инструментов в области прав человека. Однако, несмотря на многообещающие заверения властей, сообщения о пытках и жестоком обращении с задержанными в милиции продолжают поступать. На протяжении полугода с момента прихода к власти нового правительства поток подобных сообщений в адрес «Международной Амнистии» и местных правозащитных организаций не сократился. Если Украина хочет начать переговоры об ассоциированном членстве в ЕС к 2007 году, как это было заявлено Президентом Ющенко, обещания необходимо подкрепить решительными действиями, приближающими Украину к требованиям стандартов Совета Европы в области прав человека. В конце доклада приведены 20 рекомендаций «Международной Амнистии» украинскому правительству, где кратко обрисованы те проблемы, которые необходимо решить в первую очередь.